

Глава 686: Нашел!

- Пожалуйста, научи меня всему, что знаешь про силу родословной! – серьезно произнес Цинь Ли.

- Конечно, - кивнул Ла Пу, - у тебя есть дар Преподобного. Естественно, я буду стараться изо всех сил, чтобы удовлетворить твои желания.

Глубоко задумавшись, он вдруг вручил Цинь Ли фарфоровую бутылку. В бутылке было светло-зеленое лекарство, пахнущее деревом и свежей травой.

- Сначала выпей это. Лекарство расшевелит твои эмоции, - сказал Ла Пу.

Цинь Ли взял бутылку, но по его разуму прошла рябь нерешительности. Он не был уверен, что лекарство совершенно безвредно, а еще он боялся, что Ла Пу намерен причинить ему вред. Он уже не был таким доверчивым юношей, как раньше. Узнав зло человеческого сердца, он перестал слепо верить людям.

Заметив его беспокойство, Ла Пу засмеялся и низко, хрипло произнес:

- Осторожность – хорошая привычка.

Достав фарфоровую бутылку, он вылил треть лекарства в медный винный бокал. А потом залпом его опустошил. Цинь Ли внимательно за ним следил, чтобы тот проглотил жидкость. Потом подождал пятнадцать минут, чтобы увидеть, какой будет реакция. Наконец он извинительно улыбнулся Ла Пу и выпил оставшееся лекарство.

- Чтобы понять силу родословной, тебе нужно овладеть тремя аспектами. Во-первых, тебе нужно уметь активировать, ощущать и выплескивать скрытую древнюю силу, - объяснил Ла Пу, - еще тебе надо распространять эту энергию и применять таланты, данные богами, в бою. И еще тебе нужно найти способ улучшить силу родословной и укрепить свой талант. А расти они могут непрерывно.

Цинь Ли внимательно слушал, а его глаза сосредоточенно блестели.

Знания о родословной, которым учил Ла Пу, были элементом, которого ему не хватало, и желать сейчас лучшего было бы глупо. Ему не смогли помочь ни Сюэ Ли, ни Лан Се, ни Мо Линь Е, ни Ли Му...

Ответить на его вопросы и обучить его истинным чудесам родословной мог лишь чужак Ла Пу, который тысячелетиями исследовал эту тему.

- Душа и родословная – две самые загадочные вещи в мире. Миллиарды лет живые существа искали окончательную истину, стоящую за ними, но до сих пор нет никого, кто осмелился бы заявить, что он выяснил все тайны души и родословной. В бесконечном мире эти две вещи – запретные сферы для всех существ. Складывается ощущение, что мы не в состоянии полностью проанализировать их.

- Но люди, приложив много усилий, обнаружили чрезвычайно хрупкую связь между душой и родословной. Например, выяснилось, что для активации силы родословной требуется сосредоточение души. Точнее, управление эмоциями. Много фактических случаев доказали, что большинство живых существ, в которых пробудилась сила родословной, совсем не могут управлять эмоциями. Они либо испытывают крайнее раздражение, либо сильную депрессию,

глубокое отчаяние, сильное возбуждение, предельную ненависть...

- Сильные колебания эмоций могут спровоцировать изменения в крови. Так культиваторы замечают секреты, скрытые в их родословной. Поэтому простейший способ активировать силу родословной – погрузить эмоции в хаос. Когда твои эмоции выходят из-под контроля, ты можешь определить, какая именно эмоция соответствует твоей родословной.

- Это лекарство заставит твои эмоции выйти из-под контроля. Ты вспомнишь прошлое. Испытаешь раздражение или полное отчаяние, тебе будет казаться, что ты сходишь с ума. Пока тебе надо подождать: тело медленно переваривает лекарство, и оно не сразу начнет действовать.

Во время разговора Ла Пу спокойно наблюдал за Цинь Ли. Его взгляд был тусклым, словно он обдумывал следующий шаг.

Поначалу Цинь Ли не ощущал ничего странного, лекарство не вызывало дискомфорт.

Но спустя время он вдруг ощутил, что разум стал невероятно деятельным. Ему стало очень легко вспоминать прошлое, к нему возвращались давние воспоминания.

- Верно, именно в таком состоянии ты и должен быть. Вспомни свое самое далекое прошлое, самые давние воспоминания. Они могут вызвать сильную эмоциональную реакцию, и ты потеряешь контроль над своими чувствами! – терпеливо наставлял его Ла Пу.

И Цинь Ли начал вспоминать прошлое.

Он вспомнил время, проведенное на Травяной Горе. Тогда он был в забытии и все время культивировал Небесный Гром, пребывая в состоянии Бездумного Спокойствия.

У него тогда не было друзей, а дедушка Цинь Шань иногда исчезал.

Цинь Ли ощущал себя настолько одиноким и опустошенным, что казался себе единственным человеком, живущим в мире.

Депрессия и мрачность лишь нарастали, и он, невероятно одинокий, ходил с опущенной головой.

А потом дедушка, оставив письмо и деревянную статуэтку, ушел. А Цинь Ли узнал об этом не сразу. С тех пор он его не видел.

Чем дольше он жил, тем сильнее он ощущал скуку к жизни. Он не мог вспомнить ни одной вещи, которая согревала бы его сердце или делала счастливым.

Его чувства не выходили наружу.

Ла Пу внимательно наблюдал, но родословная никак не реагировала. Видимо, депрессия и одиночество не были эмоциями, способными активировать родословную.

Цинь Ли продолжал вспоминать прошлое.

В одиноком сером мире возникла безмолвная фигура. Лин Юй Ши была для него лучом солнечного света, который внезапно вторгся в темно-серый мир.

Всякий раз, возвращаясь с Травяной Горы, он уходил в свой каменный дом и обнаруживал, что

Лин Юй Ши разговаривает с ним или жалуется на все подряд.

Лишь тогда он заметил, что в его жизнь вошел теплый луч. Он стал с нетерпением ожидать встреч с Лин Юй Ши, надеясь слушать ее болтовню каждый день.

Депрессия тихо отступило, и сердцу стало легче. словно серый мир покрылся слоями ярких красок. Солнечный свет подбадривал его, он наконец-то начал испытывать и понимать разные чудеса жизни.

Ла Пу снова открыл семь глаз и пристально взгляделся в Цинь Ли. Однако восьмой глаз не открывал, и сканирующий луч не показывался.

Внимательно рассматривая Цинь Ли, он понял, что счастье тоже не было триггером, который мог бы активировать силу родословной.

Цинь Ли продолжал вспоминать прошлое.

Его счастье уничтожили Ду Цзян Лань и Ду Фэй. Заманив Лин Юй Ши в ловушку, мать и сын семьи Ду посмеялись над ней. Они унижали ее, заставляя страшно страдать.

Когда над Лин Юй Ши издевались, в сердце Цинь Ли медленно разгорался гнев. Он подавлял в себе бурное пламя раздражения.

Нескончаемые насмешки семьи Ду, многочисленные тайные или явные нападения, всевозможные предательства и убийства – всё это подлило масла в огонь, и его гневное сердце стало биться быстрее.

- Нашел! – неожиданно воскликнул Ла Пу и глубоко вздохнул. – Ключ к активации твоей родословной – раздражение и ярость!

Внезапно разум Цинь Ли всколыхнуло дрожью. Он обнаружил, что его кровеносные сосуды наполнились горячим, словно жгучая лава, жаром. Воздух вокруг него разгорячился.

В кипящей крови смутно виднелись крошечные божественные символы. Символы «пламя» неслись по его кровеносным сосудам, словно испаряющиеся пузыри.

Мгновенно соединившись с его духовной энергией, непреодолимая сила вырвалась из каждой поры его тела кипящим теплом.

Капли эссенции крови, которые Цинь Ли создал с помощью Искусства Очищения Крови, стали особенно жесткими и пылкими. Они напоминали горящие огненные шары, которые распяляли силу его родословной.

Применив Небесный Гром, он заставил голубую молнию размером с руку ребенка вылететь из его ладони. В молнии содержалось много ослепительных огненных лучей. Они напоминали хвосты падающих метеоритов и пахли серой.

Когда ударила молния, в разные стороны полетели лучи света и огня, а нетленное пламя в божественных символах стало вращаться, словно крошечные звезды, сжигая все, что могло и не могло гореть.

Лес вокруг Ла Пу мгновенно занялся огнем

- Вот это техника! Силу родословной можно объединить почти со всеми духовными

искусствами. Активировав силу родословной, ты можешь слить ее с духовным искусством! – воскликнул Ла Пу.

Однако Цинь Ли больше не слышал Ла Пу.

В его сердце яростно вспыхнуло раздражение. Он применял духовные искусства и всевозможные техники: Рев Кровавого Дракона, Кровавый Коготь Плачущего Призрака... Еще он применял энергию земли и создавал молнии, сосульки, ледяные щиты... Он применял все методы атаки, которые знал, а сила в его крови лишь нарастала.

Кровавый дракон, созданный Ревом Кровавого Дракона, пылал огнем, и внутри него блестели крошечные божественные символы. Его могущество росло, как на дрожжах.

Так же дело обстояло и с Кровавым Когтем Плачущего Призрака.

Земляная стена, которую он создал из энергии земли, тоже содержала в себе множество пламенных точек, которые на самом деле были божественными символами «пламя», и из-за них стена казалась красной и чрезвычайно яркой.

Рефлекторно Цинь Ли начал культивировать духовное искусство, которое всплыло в его памяти – Слияние Духовных Искусств.

Божественные символы в его крови легко смешались с искусством крови, Небесным Громом и Записями Земного Притяжения. Однако огонь сразу же испарил сосульки и ледяные щиты, которые Цинь Ли создал с помощью искусства холода.

Единственным духовным искусством, с которым не могла слиться сила родословной, было искусство холода, которое поддавалось божественным символам «пламя».

Огонь и вода были несовместимы друг с другом. Под изумленным взглядом Ла Пу Цинь Ли зарычал, соединил все виды духовных искусств и безудержно проявил силу родословной.

Ла Пу потерял дар речи.

Он понимал, что сила родословной легко может слиться с духовным искусством. Но Цинь Ли научился активировать силу родословной буквально только что. По какой-то причине он смог соединить силу родословной с духовным искусством, будто освоил эту технику много лет назад.

Это было практически невозможно.

Чтобы привыкнуть к слиянию духовных искусств с силой родословной, даже исключительно талантливому наследнику древней родословной нужно было много времени. Могущественные представители чужих рас, которые жили дольше людей, могли потратить на это от пяти до нескольких десятков лет. Это не было чем-то из ряда вон выходящим.

Однако Цинь Ли умудрился слить силу родословной с духовным искусством, не выждав и не совершив ошибок. Он совсем не казался неопытным. Это поразило Ла Пу до глубины души.

Более того, сильнейший шок у него вызвало то, что духовные искусства Цинь Ли соединялись не только с силой его родословной, но и друг с другом!

<http://tl.rulate.ru/book/481/616683>